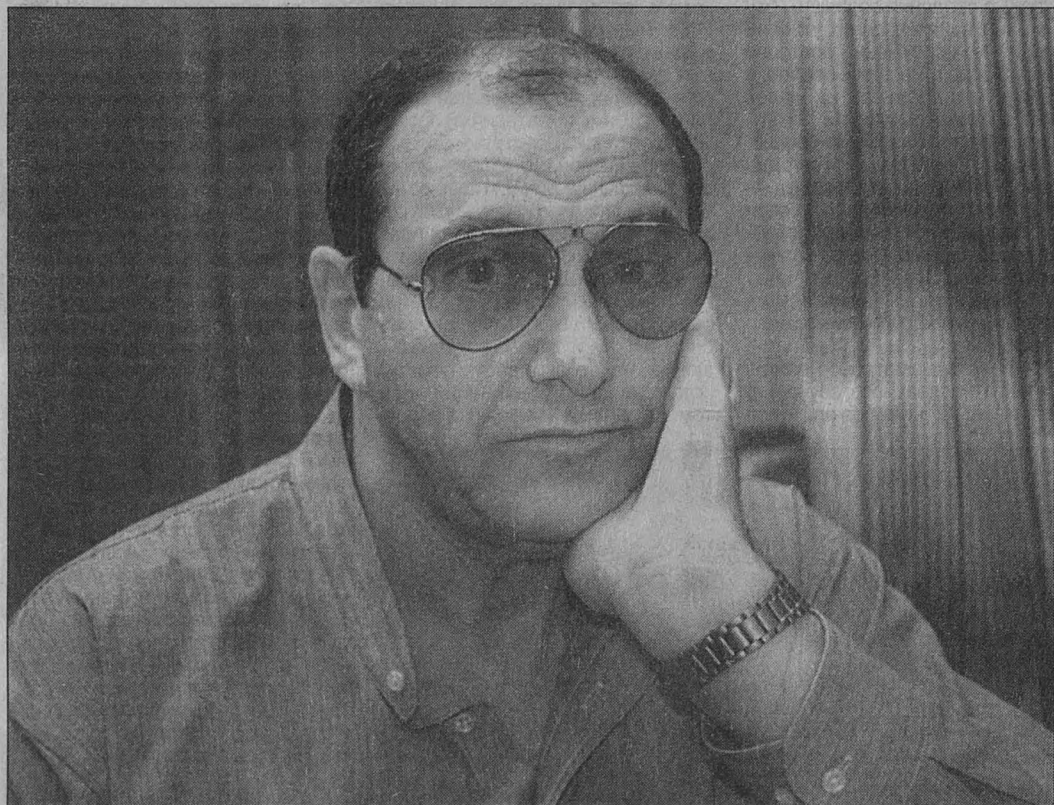

Такой разный Виторган

К 60-летию со дня рождения артиста

Кучава мурра... 1999 - 30 Ок - 69
Фот. А. ПОЛИНОВОЙ

Природа наделила Эммануила Виторгана пластичным, подвижным артистическим талантом и такими внешними данными, которые, кажется, обрекали его на роли благородных или коварных, но только непременно героев-любовников.

Эммануилу Виторгану повезло: ему довелось работать с Георгием Товстоноговым, Андреем Гончаровым, Анатолием Васильевым, Борисом Морозовым, Иосифом Райхельгаузом, Леонидом Хейфецем — режиссерами, которые разгадали в артисте возможности разнообразнейшие, быть может, до поры скрытые, помогли уберечься от жестких рамок заданного амплуа, приводившие, случилось, и очень одаренных людей через шумные успехи к внутреннему опустошению.

В Ленинградском театре имени Ленинского комсомола, где Виторган работал на переломе 60-х и 70-х годов, в спектакле "Униженные и оскорбленные" он играл антагонистов — Ивана Петровича и князя Валковского. Спектакль был сделан значительно раньше, в 56-м году, и с замечательными исполнителями, но Товстоногов счел необходимым переставить его заново, когда увидел молодых, только пришедших в труппу артистов. Что-то, видно, зацепило Мастера в Виторгане, раз он пошел на такой эксперимент: на премьере Валковский, потом — Иван Петрович. Принцип Товстоногова: не давать любимым артистам врасплох в устоявшееся, привычное. (Мне кажется, тот новый мощный творческий импульс, который сообщил Мастер Кириллу Лаврову, назначая его на роли Молчалина, Городничего, благо-

творно действует до сих пор. Но это так, к слову).

В Москву, в Театр имени Станиславского, Виторган пришел артистом сложившимся и застал ту счастливую пору, когда здесь под крылом Андрея Алексеевича Попова собрались Анатолий Васильев, Борис Морозов, Иосиф Райхельгауз.

Совсем недавно пересмотрел по телевизору "Взрослую дочь молодого человека" Славкина и Васильева, культовый спектакль той поры — и какой же нынче живой! Виторган — Ивченко, благополучный институтский комсорг в прошлом, потом — благополучный научный функционер. И будущее просматривается — надо полагать, скоропалительный демократ, перестроившийся в числе первых, ну а потом... потом жизнь покажет. Артист уловил, ощутил знаковую фигуру времени — обаятельного, просчитывающего каждый шаг прагматика, не чуждого живых движений души, которые, однако, никогда не заведут его слишком далеко, не собьют с намеченной карьерной дороги. А рядом — Кристиан в "Сирано де Бержераке" Бориса Морозова, артистические возможности, которые очевидны, которые на поверхности, тоже не оставались втуне: в такого Кристиана просто не могла не влюбиться Роксана!

Последние пятнадцать лет — Театр имени Маяковского. Клим Самгин, Бенья Крик, адмирал Нельсон в спектаклях Андрея Гончарова — блестящие роли, о которых писалось отдельно, подробно. Замечу только, что Гончаров с Виторганом добивались успеха, опять-таки словно преодолевая, перемогая

удачи прежние. Артист выламывался из найденного, апробированного, не давая себе поблажек и самоотверженно уходя с едва начинавшей накатываться колеи.

Барон в трагикомической притче Мрожека "Горбун" — страдающий циник, влюбленный, пресыщенный ловец, интеллигент, не по своей воле оказавшийся на сломе эпох и решительно не знающий, что ему в этой позиции делать, — и весь этот коктейль, наш, родимый, сегодняшний, пронизан такой иронией и таким состраданием, что отзываются в Бароне совсем не посторонние тебе люди, и ты начинаешь заново любить и жалеть их...

А Леонид Хейфец, приглашая Виторгана на роль Крогстада в ибсеновской "Норе", видимо, проницательно рассудил, что для артиста, наработавшего, накопившего уже так много, это будет еще одна счастливая возможность ощутить нечто неосвоенное, неоткрытое в собственном артистическом, человеческом внутреннем мире. С пронзительной силой, сочувствием, пониманием сыграл Виторган возвращение к жизни, к любви раздвленной, озлобленной неудачами человеческой души. Сыграл, быть может, одну из лучших, одну из самых глубоких своих ролей.

А тут как раз юбилей, ничего не подделаешь, всех он нас когда-нибудь настигает. Успеха вам, Эмма, вам и вашей замечательной жене Алле Балтер, с которой, смею предположить, вам по-настоящему хорошо — и на сцене, и за ее пределами. Успеха, удачи, везенья — обоим!

Константин ЩЕРБАКОВ